

РАЗВИТИЕ ГУМАНИТАРНОЙ КУЛЬТУРЫ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ В XXI ВЕКЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье раскрыта гуманитарная культура как глобальное явление, как фактор устойчивого развития личности и общества в качестве субъектов культуры

Принятые мировым педагогическим сообществом идеи образования для устойчивого развития общества и личности позволяют по-новому посмотреть на место образования взрослых в этом процессе и его специфику. В докладе Международной комиссии по образованию для XXI века: «Образование: скрытое сокровище», представленном ЮНЕСКО в 1997 году, говорится, что «все должны быть во всеоружии, чтобы преодолеть основные противоречия, которые, не будучи новыми, станут главными проблемами XXI века». Большинство из этих противоречий носят гуманитарный характер, как то:

- противоречие между глобальными и локальными проблемами: как стать гражданином мира без утраты собственных корней и активно участвуя в жизни своего народа и общества;

- противоречие между традициями и современными тенденциями: адаптация к современному миру не отрицает собственных корней, между ними существует диалектическая связь;

- противоречие между универсальным и индивидуальным: в условиях глобализации культуры, приобретающей всеобщий характер, существует опасность забвения уникального характера каждой личности, ее предназначения выбирать свою судьбу и правом осуществлять все имеющиеся у нее возможности;

- противоречие между долгосрочными и краткосрочными задачами в образовании, необходимость терпеливой и согласованной стратегии в области образования;

- противоречие между необходимостью соревнования людей и равенством их возможностей в процессе непрерывного образования на протяжении всей жизни, равнодействие соревнования и объединяющей людей солидарности;

- противоречие между невиданным развитием знаний и не всеобъемлющими возможностями их усвоения человеком, приоритет таких новых областей образования, как познание самого себя, сохранение своего физического и психического здоровья и др.;

- и, наконец, противоречие между духовным и материальным миром, усиление роли духовности. «Человечество нуждается в идеале и моральных ценностях. Нет более благородной задачи, стоящей перед образованием, чем пробудить у каждого, с учетом его традиций, убеждений и при полном уважении плюрализма, подъем духа и мысли до осознания универсального мира».

Как видим, основные проблемы образования, по мнению экспертов ЮНЕСКО, лежат в гуманитарной области, не случайно во всех документах подчеркивается приоритет нравственных и культурных ценностей, ориентации на гуманистическую картину мира, этику ответственности за нее «для повышения качества жизни ныне живущих и будущих поколений на основе устойчивого развития».

Идея первостепенной значимости культуры звучала и раньше, в XIX веке. Так, выдающийся американский писатель и философ Генри Торо в статье «Жизнь без принципа» писал еще в 1862 году: «Когда культура будет нам нужна больше, чем картофель, а просвещение больше, нежели засахаренные сливы, тогда будут разрабатываться огромные ресурсы мира, а результатом или главным продуктом производства будут не рабы, не чиновники, а люди – эти редкие плоды, именуемые героями, святыми, поэтами, философами и спасителями». Но как глобальный межгосударственный документ эти идеи были сформулированы лишь в конце XX века, превратились в общественную потребность и стратегию развития цивилизации.

В документах Международной комиссии по образованию отмечается увеличение во многих странах мира возраста обучаемых, появление так называемых «студентов второго шанса». Это касается не только профессиональной переподготовки и постоянного повышения квалификации специалистов разных профилей, но и необходимости адаптации взрослых людей к изменениям в социокультурной ситуации, жиз-

ни в нашем быстро меняющемся обществе. Это ставит перед образованием взрослых новые и существенные проблемы развития их гуманитарной культуры.

К созданию такой системы образования, которая отвечала бы идеям устойчивого развития личности и общества, ведет ее нацеленность на проблемы будущей постиндустриальной цивилизации, на развитие творческих способностей человека жить в быстро меняющемся мире, то есть опережающий характер всей системы образования. Цели и соответственно результаты такого опережения могут иметь как конкретный ближайший, так и отдаленный результат. Начнем с отдаленного, чтобы в его свете рассматривать потом конкретные цели.

Отдаленный результат базируется на аксиологическом основании образования для устойчивого развития – стремлении реализовать систему постматериальных ценностей, характеризующих общество, способное прийти на смену обществу потребления, при уменьшении роли материальных ценностей во имя духовных. К таким ценностям относятся гуманизм, свобода, творческая активность личности, высокая нравственность, ее значимость в обществе и в сознании личности, ориентация человека не на власть, статус и иерархию, а на диалог и сотрудничество с другими людьми, толерантность как условие жизни в поликультурном обществе, признание взаимовлияния различных культур при действующих традициях каждой из них, самоидентификация и самореализация человека, понимание своей роли в природе и обществе и ответственности за качество жизни живущих сегодня и завтра, за самую жизнь. В свете этого результата, даже если его рассматривать только как идеальный и отдаленный, роль развития гуманитарной культуры взрослых, основной части населения мира, наиболее созидательной и активной, становится первостепенной.

Но она должна стать и задачей, решаемой здесь и сейчас, ибо без нее захлебнутся, станут невыполнимыми другие задачи, даже в обществе материального благоденствия, если такое наступит и у нас. Это значимая часть современной государственной и всех других уровней (региональной, муниципальной) политики – формирование человеческого капитала. Именно в этом смысле образование из «скрытого сокровища» становится проявленным, действующим сокровищем.

Одновременно с опережающей и развивающей функцией система образования взрослых в гуманитарной сфере должна иметь поддерживающий и компенсаторный характер, она не

должна выбивать взрослого человека из его привычного стиля жизни излишествами инноваций и насильственным и поспешным внедрением новых жизненных ориентиров, приоритетом прагматических вместо духовных. Известная доля стабильности (ценностей, типа и темпа образования, способов его получения и т.д.) должна способствовать постепенному улучшению качества жизни взрослого, а не его коренному реформированию путем разрушения прежнего и построения нового на руинах старого. Непонимание этой специфики образовательной политики и практики для взрослых через чур фанатичными новаторами, несохранение островков обычного и привычного, тем более нередко ценного, резко нарушая жизнь взрослого, особенно зрелого взрослого и человека третьего возраста, ведет к дестабилизации его жизни, нарушению его прав.

Напоминаем, в документах ЮНЕСКО говорится, что лишь «терпеливое и гармоничное, согласованное» реформирование может привести как к ближайшим, так и отдаленным целям.

Поэтому надо знать, чего хотят сами взрослые и что могут получить для качества своей жизни через образование в области гуманитарной культуры. Удовлетворенность потребителей является первым принципом методологии деятельности, определяемой в международном стандарте ISO 9001:2000 и российском ИСО 9001-2001.

Исследование проблем гуманитарной культуры педагогов, инженеров, врачей показало, что потребность в ней, вопреки бытующему ныне и подспудно поддерживаемому мнению о противодействии ее адаптации современного человека в сложном мире, велика. Каждая из категорий специалистов говорила о необходимости усиления обществом и государством внимания к духовному миру людей через гуманитарную культуру. Философское осмысление жизни, понимание психологии людей, основ этики, права, проблем прекрасного в жизни и искусстве, необходимости речевой культуры, понимание и принятие этнических различий и менталитета разных народов, уважения к ним и многое другое составляют предметы интереса взрослых людей.

Гуманитарная культура не сводится к гуманитарным знаниям, но, безусловно, изначально базируется на них. Конкретные знания могут забываться, исчезнуть (вспомним выражение И. Ефремова: «Образование – это то, что остается, когда все выученное забыто»). Но исчезают они своеобразно: «сворачиваются» в обобщенные смысловые единицы, определяющие миро-

восприятие личности, ее ценностные ориентации, понимание мира вокруг себя и себя в мире. Это понимание складывается в цепочку (систему) взаимосвязанных понятий и закономерностей: «я – мой род – мой народ – человечество – вселенная», где каждый элемент входит в более емкую общность, не теряя своего автономного значения. Понимание и принятие личностью этой взаимосвязи базовых, категориальных смыслов обеспечивает индивидууму вхождение в систему сообщества «человек-человек», «человек-общество», «человек-мир», «человек-вселенная», где каждый уникален в своей миро- и культуротворческой миссии в различных ее вариантах. Но для этого нужно, чтобы он владел интегральными характеристиками культуры личности, являющимися следствием его гуманитарной культуры: культурой суждений, убеждений, эмоций, речи, эстетического вкуса, культурой поведения и открытостью к развитию своего творческого потенциала.

Гуманитарная культура есть явление не частное, но глобальное, хотя сама по себе состоит из частных явлений: функциональной грамотности в области литературы, живописи и других изобразительных искусств, архитектуры, музыки, театра и кино, прикладных видов искусств; в области философии, истории, религиоведения, страноведения; владения культурой родной речи и иностранными языками; знания этических норм поведения и практического владения ими.

Принципиальным для развития гуманитарной культуры взрослых является решение вопроса, как воспринимать взрослого в системе культуры – как объект воздействия на него общества или как субъект культуры, ее создающий (речь идет не о профессионалах в этой области, а о массе людей). Решение этого вопроса не может быть альтернативным – или-или, ибо если мы считаем взрослого только объектом культурного воздействия, потребителем культуры, мы снимаем проблему саморазвития взрослого, развития его творческих способностей и значительно обедняем его жизнь. Если же мы видим в нем только творца, субъект культуры, то тем самым снимаем другую часть его развития – включение взрослого в общезивилизационный культурный процесс, тем самым оставляем его наедине с собой или, в лучшем случае, с небольшой группой людей, влияющих на его развитие, искусственно вынимаем его из социокультурной среды, какой бы она ни была. Возникающая в этом случае проблема противодействующая плохой социокультурной среде, какой она нередко является ныне,

только обостряет проблему развития взрослого как потребителя, делает необходимой его подготовку как потребителя, имеющего права в области культуры и нуждающегося в психолого-педагогической защите как объект культуры от влияния плохой среды.

Отказ педагогики от признания обучаемого как объекта обучения и субъект-объектных отношений с ним в пользу только субъект-субъектных принес педагогической науке и практике не только пользу, но и вред, родив право отказа от фактов и артефактов в пользу субъективных интерпретаций вне серьезного изучения истории и культуры. Мы заигрались с этим и пожинаем опосредованные плоды красивых теорий... Автору этой статьи приходилось не раз говорить и писать об этом.

Появившаяся в 2004 году книга доктора психологических наук профессора С. П. Безносова «Профессиональная деформация личности» теоретически обосновывает отношения «делателя» с тем, с кем или над кем он работает, в пользу субъект-объектных отношений в любых сферах деятельности. Позиция автора этой книги убедительна в целом, но представляется необходимым более тонко и строго классифицировать степень субъектности-объектности для разных видов деятельности и разных ситуаций, особенно в сфере андрагогики.

К этому примыкает вопрос об уровне проявления гуманитарной культуры взрослых: уровне потребления и уровне творчества. Захваченность взрослых стихией потребления ныне чересчур велика и опасна. Потребление без осмысления, без оценки и, главное, без выбора – бери, что дают – тормозит развитие гуманитарной культуры взрослых, делает их зависимыми от внешних обстоятельств и внешнего воздействия. Как любая неосмысленная зависимость, это в конечном итоге чаще всего дает отрицательные результаты. Возможность и умение потребителя выбрать из предлагаемых культурных явлений нужное и хорошее, отменить плохое, определить посредственное – вот что необходимо развивать у взрослых, и это серьезная проблема андрагогики, составляющая один из аспектов гуманитарного образования. Необходимо создание у взрослого системы ориентиров и критериев в оценке явлений культуры, создание фона для будущего выбора и отсеивания из него неполноценного. Рост неосмысленной культуры потребления – серьезная социальная и культурная опасность, поэтому и необходимо формировать у взрослых, иногда абсолютно заново, культуру потребления, создавать своеобразные кодексы прав потребителя, которые

позволяли бы ему добиваться нужного и «возвращать» ненужное, негодное создателям, наподобие правил торговли. Пока права «возврата» не будет, нас будут кормить, чем попало, не неся за это никакой ответственности.

Нельзя сказать, что участие взрослых в культурной жизни на уровне творчества (творчество ли ее освоения, непосредственно ли творчества) у нас в России отсутствует даже сейчас, когда разрушены почти все возможности для творческой жизни: петь в хоре, играть в театре, быть членом литобъединения, руководимого солидным мэтром, учиться рисовать и т.д. ... В советское время все это было обычной нормой и давало отдушину огромному числу взрослых, делало их жизнь богаче, ярче, полноценнее. Ныне это только чудом, на энтузиазме уцелевшие островки из разрушенной системы, и России предстоит восстановить ее на новых началах. Люди не перестали хотеть петь, танцевать, играть, читать, думать. Девиз «Хлеба и зрелищ!» не заменяет умной культурной политики государства. Сбросить же всю задачу, как это ныне происходит, на школу (пусть она подготовит человека к жизни в культуре на всю оставшуюся жизнь) или на семью (пусть семья сделает это) не всегда реально из-за того, что

«сбрасывать» придется на плечи тех же взрослых, не слишком подготовленных и готовых к несению этой ноши из-за жизненных обстоятельств.

Столь же принципиальным для развития гуманитарной культуры взрослых является определение выбора стратегии: в чем главная роль культурной политики: в сохранении вечных ценностей в нетленном виде, их консервация – или модернизация этих ценностей в целях большей адаптации взрослых к культурному наследию? Вопрос может быть решен в том же ключе, как проблема субъект-объект культуры, потребление-творчество. Резкое противопоставление одного другому непродуктивно и здесь. Оппозиция *или / или* должна смениться на *и / и* в современном написании (не *только*, но *и* – в старой транскрипции) лишь применительно к конкретным ситуациям. Мера того и другого для культурной политики в образовании взрослых и для конкретных ее задач – искусство культурологии и андрагогики.

БРАЖЕ Т. Г. Развитие гуманитарной культуры как глобальная проблема образования взрослых в XXI веке: теоретический аспект // Человек и образование. – 2005. – №1. – С.15-17.

